

ГЛАВА 1

Женский смех, столь непривычный в восточном крыле Блэк-холла, где уже давным-давно не зажигали свечи, пронесся эхом по темной галерее. Тихий перестук каблуков, шелест юбок. Две тени скользнули вперед, закрывая спинами узкую щель проема, ведущего в освещенный центральный холл — большая следом за меньшей. Колыхнулись глухие черные занавески.

Ближе, ближе.

— Сюда. Сюда, милый.

Я сжалась за дальней занавеской, до побелевших костяшек стискивая эфес отцовской шпаги. Узнать голос было нетрудно. Леди Бернис Коул — если ее вообще можно было считать леди после всех ходивших по округе слухов — вдова подполковника Хьюго, погибшего три года назад на боевой службе. И, конечно же, с очередным мужчиной.

В нашем родовом доме! В закрытом от гостей крыле! В час, когда приличным леди, приглашенным на вечер, полагалось сидеть у камина и слушать, как моя кузина Эмми упражняется в пении и игре на пианино!

Но такие условности, как хороший тон и уважение к хозяйке дома, распутную вдовушку волновали мало — как, впрочем, и всегда. Подхватив спутника под локоток, она прижалась к нему всем телом. До слуха донесся жаркий шепот.

— Ах! Скорее, скорее! Уже не терпится приступить, — чувственный выдох. — Всегда хотела попробовать что-то новенькое... Уэсли...

Я застыла.

Уэсли? Лорд Уэсли Крейг, владелец соседнего Крейг-холла? Потомственный аристократ, признанный хозяин Призрачной шпаги, дослужившийся до звания капитана и пять месяцев назад вернувшийся — якобы из-за ранения — в родовое поместье.

О, ну тогда все понятно. Эта неразборчивая в связях парочка стоила друг друга.

И как только мама решила пригласить его? Знала же, что я буду против. Знала, но упрямо поступила по-своему. Как-никак, один из немногих молодых холостяков во всей округе, да еще и в разгар затяжной войны.

Что ж, неудивительно, что на наш вечер слетелись все: от девиц на выданье до почтенных вдов, еще не оставивших надежду найти нового мужа. Таковую добычу, как лорд Уэсли Крейг, никто не упустит, и то, что за полгода ни одной так и не удалось заполучить фамильное кольцо Крейгов на палец, лишь заставляло стараться с утроенной силой.

Зато какое раздолье для леди, подобных Бернис!

Щелкнул замок. Медная ручка, отполированная десятками ладоней хозяев Блэк-холла, поддалась, открывая проход. Леди шагнула внутрь, увлекая за собой спутника.

Шуршание, смех. Скрип неплотно прикрытой двери.

И...

— Раздевайся. Живее.

Руки сжались. Из всех укромных мест в доме парочка развратников выбрала наихудшее — кабинет моего покойного отца! Ну ладно лорд Крейг — этот еще мог честно не понимать, куда вторгся. Но Бернис, наша дальняя-дальняя родственница, еще при живом полковнике Роуле Блэкторне неоднократно бывала в гостях. И в кабинет ее приглашали не раз...

Фу, мерзость какая! Я поспешила выбросить из головы столь неоднозначную мысль. Отец никогда не опустился бы до такой, как Бернис. Не то что некоторые...

— Еще немного!

— Ох, Бернис...

Если бы не двусмысленность моего положения — подумать только, единственная дочь семейства Блэкторн в неподобающем приличной девице виде прячется по темным углам собственного поместья — я не преминула бы настезь распахнуть дверь кабинета, распугав наглецов, посмевших оскорбить память отца своими непотребствами! А то и проткнула бы пару раз фамильной шпагой, чтоб впредь неповадно было — все равно на высших аристократах Аррейна, к которым по недосмотру природы относились лорд Уэсли Крейг и леди Бернис Коул, все заживало быстро.

Увы, тогда мама точно со свету меня сживет. Опять заведет любимую песню о замужестве, чтобы поскорее усмирить непокорную дочь и пополнить род Блэкторнов свежей кровью. А мне и без того

≈ Анастасия Волжская и Валерия Яблонцева ≈

жизни нет от женихов всех мастей, охочих до титула и Призрачной шпаги Блэкторнов. Один Ричардс чего стоил...

Нет, лучше не провоцировать очередной скандал.

Оставалось только приникнуть к узкой щели, сжать зубы и... смотреть.

Смотреть...

Пара развлекалась вовсю. Я могла видеть не так много, но и этого хватало. Отчетливо белело в полумраке кабинета обнаженное плечо лорда Крейга, на котором сомкнулись пухлые пальчики Бернис. Вдова прижималась к широкой мужской груди, тихо постанывая в такт тяжелому дыханию капитана.

— Ах... Ох... больше не могу, Уэсли! Я уже почти...

— Еще... еще...

Сосед сжал партнершу, уткнулся в округлое плечо со сползшим коротким рукавом. Губы скользнули по женской шее — ниже, ниже — заставляя Бернис выгнуться в крепких объятиях.

— Да, да ...

Некстати вспомнилось, как в первые месяцы местное общество гадало, что именно послужило причиной внезапной отставки лорда Призрачной шпаги, незаменимого в королевской гвардии. Ходили слухи, что ранение капитана было... довольно деликатного свойства. Но судя по сбившемуся дыханию и искусанным губам, вдова Коул любовником была более чем довольна.

Фу, гадость какая! Отвратительно!

Но почему-то я не могла отвести взгляда.

Словно почувствовав, что за ними наблюдают, лорд Крейг обнял любовницу еще крепче. И не

≈ Брачная игра сестер Блэкторн ≈

просто, а как-то... демонстративно, напоказ, чтобы я, замершая за дверью, не упустила ни единой детали. Чтобы разглядела во всех подробностях, как смыкаются на нежной шее леди Коул мужские губы, как срываются с губ леди Коул жаркие стоны, как пальцы капитана сжимают и поглаживают мягкую белую спину в полуспущенном корсете, рождая внутри меня странный отклик. Будто он касался не Бернис, а...

Эфес отцовской шпаги вспыхнул, обжигая пальцы. Я затрясла головой, сбрасывая липкое наваждение. Бред, это какой-то бред! Наваждение, морок, дурманный туман...

Ох...

Пробормотав сквозь зубы проклятие, я отступила в тень. Защитный нагрудник пристроила за шторой, шпагу спрятала в пустую высокую вазу. Пусть лорд Крейг с Бернис делают что хотят, верну отцовские вещи в кабинет позже. Крыло закрою, а маме скажу, чтобы больше не приглашала в дом этих двоих.

— Да, да, да, Уэсли! — раздалось из-за полуприкрытой двери кабинета. — Хорошо, да, так хорошо! А теперь отдай мне все до последней капли!

«Нет, Уэсли, — подумала зло, тише мыши прошмыгнув в низкую дверь для слуг. — Нет. Никогда».

Когда я, пылая праведным негодованием, вернулась в парадную гостиную — после того, как сбросила тренировочный костюм, ополоснулась и привела себя в порядок с помощью молчаливой Мод,

привыкшей к выходкам эксцентричной молодой хозяйки, — пение уже сменили танцы. Как раз закончился вальс — счастливые девицы, успевшие расхватать немногочисленных кавалеров, разошлись по залу, пока музыканты перелистывали ноты.

На удивление, среди танцующих обнаружился и лорд Крейг. Вместо голодной вдовушки капитан вел под руку Леллис, незамужнюю старшую дочь леди Эмберли. Девушка сияла, точно начищенная монета. А знала бы она, чем буквально недавно занимался ее партнер...

«Быстро же они с Бернис, — мелькнула ехидная мысль. — Видимо, мужские силы у капитана действительно не те».

Но на повороты и сложные па вальса их, впрочем, вполне хватало — судя по довольному раскрасневшемуся лицу леди Леллис, которую кавалер с издевательским почтением передал с рук на руки матери. Еще и поцеловал тыльную сторону ладони на прощание — и это после всего, что двадцать минут назад проделывал этими же губами с Бернис...

Фу!

Леди Эмберли, присевшая в реверансе перед лордом Крейгом, выглядела едва ли не более счастливой, чем сама Лел. Наверное, уже представляла дочь в белом платье и слышала свадебный перезвон колоколов, даже не подозревая о похождениях потенциального зятя. А может, и подозревая — в нашем захолустье все знали обо всех все. Но разве такая мелочь, как Бернис, могла расстроить выгодный союз с лордом Призрачной шпаги? Любовница, как говорится, только укрепляет хороший брак.

≈ Брачная игра сестер Блэкторн ≈

Увы, Леллис и ее матери можно было только почувствовать. Они не первые, кто преисполнился надежды во что бы то ни стало женить перспективного холостяка. Вот только пяти месяцев наблюдений за соседом в естественной среде обитания хватило, чтобы я убедилась целиком и полностью: такие, как лорд Крейг, не женятся. Позабавятся, растревят юную душу ложными надеждами, а потом перейдут к следующей легковерной девице.

Прямо как сейчас. Оставив Леллис, лорд Крейг мгновение спустя совершенно забыл о ней. Оглядел зал в поисках новой партнерши и двинулся прямо к...

Обзор загородила грудь в парадном кителе. Я попыталась отстраниться, чтобы удостовериться, что кухня Эмми не станет очередной жертвой рокового обаяния невыносимого соседа, но не преуспела. Обладатель широкой груди и доставшегося по наследству лейтенантского звания в дополнение к нешуточному занудству обладал редкостной навязчивостью.

— Леди Блэкторн, — лорд Майлз Ричардс поклонился, звякнув кавалерийскими шпорами. — Счастлив, что вы все же сочли возможным украсить своим присутствием этот скромный вечер. Я уже начал волноваться, что не увижу вас сегодня.

— Взаимно, лорд Ричардс, — поморщилась, пряча недовольство за вымученной улыбкой. — Как же я могла пропустить такое веселье?

Весельем это, конечно, можно было назвать лишь с большой натяжкой. Балы я не любила, а бедственное, мягко скажем, состояние Блэк-холла, которым почти пять лет управляли мы с Джаспером, старым

адъютантом отца, заставляло считать каждый серебряный ар, коих на один этот ужин ушло как на двухмесячное содержание всего поместья. Но Эммелин Блэкторн, мою кузину по отцу, перебравшуюся к нам до конца сезона, требовалось представить обществу, и мама настояла, что Блэкторнам пора проявить гостеприимство. Так что благодарить за общество лорда Крейга и лорда Ричардса следовало не в меру деятельную родительницу.

Вот и общалась бы с ними сама, раз уж так хотелось!

Не уловивший сарказма лейтенант попытался завладеть моей рукой для поцелуя. Но мне почему-то вспомнились неразборчивые губы лорда Крейга и вкладывать пальцы в протянутую ладонь сразу расхотелось. Пришлось повернуться, делая вид, что маневра лорда Ричардса я не заметила. Тем более настаивать он не стал — и на том спасибо.

До слуха донеслись первые аккорды польки. Лейтенант приосанился и, игнорируя плотоядные взгляды соседних девиц, потянулся ко мне.

— Надеюсь, леди не откажет мне в танце?

— Сожалею, лорд Ричардс... — ускользнула от протянутой руки, бросая короткий взгляд через плечо лейтенанта. Как раз вовремя, чтобы заметить, как лорд Крейг — чтоб ему пусто было! — увлекает в круг мою кузину. За Эмми, как назло, стояла мама, осуждающе кивая головой на ожидавшего ответа лейтенанта. Пришлось исправлять свою невежливость. — Простите, милорд, я неважно себя чувствую. Боюсь, сегодня мне совершенно не до танцев.

В надежде отвязаться от назойливого кавалера прошла вглубь зала, не отводя взгляда от танцюю-

≈ Брачная игра сестер Блэкторн ≈

щей пары. Все, что со стороны могло показаться милым и ненавязчивым флиртом, который обычно позволяли себе молодые люди во время танцев — рука чуть ниже талии, как будто случайные прикосновения, губы, слегка касавшиеся шеи во время интимного разговора, — вызывало внутри волну жаркой ярости. Какое право распушенный сосед имел заигрывать с доверчивой Эмми, когда еще недавно?.. А кузина, глупая, еще и краснела, когда капитан прижимал ее к себе куда вольнее, чем требовали движения танца.

Ужасно! Недопустимо! Отвратительно!

И если лорд Крейг считает, что я не посмею высказать ему все, что думаю о подобном поведении, он сильно ошибается!

Масла в огонь моего негодования подливала и вынужденная компания лорда Ричардса. Вместо того чтобы найти партнершу поговорчивее, лейтенант, как привязанный, тащился за мной, вызывая раздражение у женской половины зала, обделенной мужским вниманием. И тархтел, не переставая.

— Андреа, прошу вас, проявите хоть каплю благосклонности. Вы удивительная леди, Андреа. Ваша красота и кроткий нрав глубоко тронули мое сердце. Очаровали, увлекли, заморозили...

В центре гостиной лорд Крейг закружил мою кузину в вихре танца. Я видела на лице Эмми восторженную улыбку. Вот уж кто был очарован, увлечен и заморожен, не подозревая о черном нутре партнера.

— Леди Блэкторн! Андреа!

Я остановилась, оторвавшись от созерцания танцующей пары, и повернулась к лейтенанту.

Под моим яростным взглядом тот стушевался, но быстро взял себя в руки, проговорив напыщенно и пылко:

— Андреа, выслушайте меня. Я ведь прошу совсем немногого. Чутьочку тепла, капельку внимания, частичку вашего женского очарования. Я хочу всего лишь... всего лишь...

Лейтенант вдруг как-то глупо застыл с открытым ртом.

— Ну что же вы, лорд Ричардс, продолжайте, — вдруг раздался ненавистный насмешливый голос. — Всего лишь титул, родовые земли Блэкторнов и силу Призрачной шпаги, чтобы получить право войти в королевский совет высших лордов, вместо того чтобы нести службу в холодных окопах на передовой. Я ничего не упустил?

Я обернулась — чуть резче, чем хотела бы, — только сейчас обратив внимание, что музыка стихла, танцевальный круг распался, а лорд Крейг с повисшей на его локте Эмми замер за моей спиной.

— Как вы можете так говорить, лорд... простите, не имел чести быть представленным, — довольно неискренне возмущился лейтенант. — А впрочем, после ваших слов, я не уверен, что понятие «честь» здесь уместно.

— Уэсли Крейг к вашим услугам, — усмехнулся сосед. — Капитан личной королевской гвардии. Временно в отставке.

— И лорд Призрачной шпаги, — веско добавила Эммелин. — В седьмом поколении.

Я покосилась на кузину — и когда только успела навести справки? Лорд Ричардс, явно не ожидавший

≈ Брачная игра сестер Блэкторн ≈

встретить в нашем захолустье вышестоящего военного, да еще и одного из старших лордов, побледнел, но все же нехотя поклонился.

— Лейтенант кавалерии Майлз Ричардс к вашим услугам, милорд.

— Теперь, когда мы познакомились, можем поговорить и о чести.

Лейтенант побледнел еще сильнее. «Разговора о чести» с истинным лордом Призрачной шпаги он со всей вероятностью не пережил бы.

— Прошу прощения, капитан. Мы явно друга не поняли. Я всего лишь хотел сказать, что меня совершенно не интересует титул прекрасной леди Блэкторн. Только она сама.

— Что ж, в таком случае могу лишь посочувствовать.

Этой насмешки я вынести не смогла.

— Лорд Крейг, прекратите немедленно! — напустилась на соседа, окинувшего меня наглым взглядом, словно капитан и вправду оценивал незавидные перспективы женитьбы на подобной особе. — Готова поспорить, намерения лорда Ричардса честнее и прозрачнее ваших.

— Так любите спорить? — выгнул темную бровь лорд Крейг.

— Люблю выигрывать споры.

— Что ж, Андреа, вы проиграли. Мои намерения в отношении вас абсолютно прозрачны.

И посмотрел так, что сразу вспомнились бесстыдные губы, целующие белую шею вдовушки Бернис. И я, бесстрашная дочь лорда Блэкторна, густо покраснела.